Глава 4: Пицца и планы

Лорен усмехнулась про себя, вспоминая тот первый уик-энд. Она была так возбуждена с Питером, после того, как они вылизали и отсосали друг другу в позе "69", а затем трахнулись на ковре перед камином, что она нервно спросила его, останется ли он на ночь. Питер взял ее на руки и крепко прижал к себе, прошептав, что останется настолько, насколько она захочет. Они провели ночь на полу, на подушках и одеяле, и ни один из них не выспался. В субботу Питер отвез Лорен в свою квартиру и сразу же раздел ее догола и не давал ей одеться до утра воскресенья, когда он вернул ее домой.

Самое запоминающееся, в некотором роде, событие произошло на следующий день, в понедельник утром. Было чуть позже десяти, когда курьер FTD появился у входной двери "Улучшенных Систем" с чудовищно большим пакетом.

— Вы, должно быть, Лорен Грэм? — спросил он у изумленной секретарши.

Вестибюль быстро заполнился при появлении курьера.

— Как вы узнали? — спросила изумленная Лорен.

Мужчина усмехнулся.

— Парень, который их прислал, сказал, что секретарша просто сногсшибательна и стоит каждого лепестка!

Лорен густо покраснела, когда курьер вскрыл упаковку и достал три дюжины длинностебельных красных роз. Лорен и еще нескольким секретаршам потребовалось несколько минут, чтобы найти достаточно большую вазу, в которую можно было бы поставить эти великолепные цветы. К этому времени практически весь офис наблюдал за происходящим, и им тоже было любопытно. Лорен прочитала карточку и стала такого же цвета, как и розы. Другая секретарша успела схватить ее и прочитать.

— Боже мой! — воскликнула она, прежде чем Лорен успела остановить ее. — Здесь написано: "В следующий раз предупреди меня. Я приму витамины, и мы сможем пойти на четвертую дюжину!" Боже мой, я ревную!

— Кажется, меня сексуально домогаются! — пошутил один из продавцов.

Лорен высунула язык и всю оставшуюся неделю с гордостью демонстрировала свои цветы. Правда, она предупредила Питера, чтобы он больше никогда не присылал их, на что он легко согласился, но часто игнорировал ее просьбу.

Теперь, шесть месяцев спустя, роман Лорен казался таким же пылким, как и раньше. В эту

пятницу в пять она выключила компьютер и сбросила удобные туфли на дюймовом каблуке. Бросив их в нижний ящик стола, она взяла небольшую сумку и достала оттуда более изящную пару на трехдюймовом. Надела их, затем виновато оглядела пустой вестибюль. Схватив сумку, свернула ее, взяла ее и свой длинный плащ из шкафа и пробралась в ванную.

Проскользнув внутрь, Лорен практически вбежала в кабинку и заперлась там. Когда бы она ни собиралась на встречу с Питером, она почти всегда надевала либо платье, либо юбку и блузку. Она также надевала свое самое красивое нижнее белье, а не то, которое носила дома. Сегодня она надела прозрачные чулки до бедер, черные стринги и маленький кружевной черный бюстгальтер с чашечками, которые складывались, чтобы получалась получашечка. Быстро сняв платье, она торопливо запихнула его в пакет, в котором лежали ее туфли, сложила чашечки лифчика, а затем надела плащ и застегнула его от шеи до подола.

Дорога до квартиры любовника заняла двадцать минут, и Лорен всю дорогу была в ужасе. Она не вела себя так со времен медового месяца, когда Гэри приказал ей раздеться догола, когда они ехали из Монреаля в Квебек. Тогда их не поймали, и сейчас ей тоже удалось без происшествий добраться до Питера. Она оставила сумку с платьем в машине и поспешила внутрь дома.

Питер улыбнулся, пропуская ее внутрь, хотя ему было любопытно, что это за плащ, ведь дождя не было с самого обеда. Он быстро повернулся к Лорен спиной и побежал по коридору в ванную. Закрывая дверь, он крикнул:

— Извини, мне нужно туда.

Лорен улыбнулась и огляделась. Квартира Питера Таллмана была ненамного меньше ее собственного небольшого дома, но сильно отличалась от него. Большая, с двумя спальнями на втором этаже, она была очень мужской. Декор гостиной состоял из хрома, стекла и кожи, а в углу стоял очень сложный тренажер, похожий на Наутилус. Она быстро расстегнула плащ и повесила его в шкаф, затем осмотрела себя в зеркале.

В коридоре открылась дверь ванной, и Питер сказал:

— Я подумал, что мы могли бы пойти поесть итальянской кухни… Вау!

— Вообще-то, я подумала, что ты захочешь чем-нибудь перекусить, а потом решила мы сможем сделать заказ.

Глаза Питера широко раскрылись.

— Это звучит еще вкуснее! — и потянул Лорен к дивану. Он обошел ее сзади, поглаживая ее бока, затем расстегнул застежку на лифчике и снял его. Встав на колени перед брюнеткой, он стянул с нее стринги, открыв гладко выбритую вульву. Лорен задохнулась, когда он наклонился и поцеловал ее губы, а затем опустил на диван и широко раздвинул ноги.

Возможно, Хизер и считала, что Лорен, имеющая за плечами целых пять любовников, была невероятно опытной женщиной, но Лорен знала, что она, в лучшем случае, была среднего уровня. Тем не менее, она должна была признать, что десять лет, которые она провела с Гэри, как до, так и после их брака, были очень сексуальными. Не было ничего такого, чего бы она ни делала с ним, и Гэри был страстным пожирателем кисок, лучшим из всех, кого она когда-либо знала. Затем она испытала куни от Питера Таллмана, и ее перенесло в совершенно другую плоскость, на уровень вылизывания пизды, выходящий за рамки того, что могут испытать простые смертные.

Дело в том, что Питер считал куннилингус не средством достижения цели — ввести свой хер в женскую пизду, а приятным актом сам по себе. Хотя, просто посасывая клитор, он никогда бы не кончил, но он получал огромное удовольствие от вылизывания пизды и часто практиковался в этом. Это никогда не вредило его репутации у дам, и Лорен считала себя благословенной. Если бы она умерла и попала в рай, то единственное, что могло бы быть лучше — это два язычка ангелов, чтобы лизать ее щелку.

Питер вылизал Лорен до двух оргазмов, затем немного расслабился и посмотрел на ее раскрасневшееся лицо. Он быстро поцеловал ее пульсирующий клитор, что вызвало кратковременное возбуждение, а затем сказал:

— Я не жалуюсь, но что привело к этому?

Лорен улыбнулась и помогла ему подняться на ноги. Когда он встал, она расстегнула его ремень и стянула брюки и шорты до уровня колен. Член у него был тверд как скала, стоял жестко и прямо, и она несколько раз лизнула головку, прежде чем ответить.

— Я не знаю. Я просто думала о нас, о тех первых выходных вместе, и я просто чертовски возбудилась! — Она яростно всосала головку его члена, вызвав приятный стон у Питера, затем отстранилась. — Я просто не могла дождаться, чтобы снять одежду.

Она вернулась к отсосу.

http://erolate.com/book/2027/56623